

Нечепуренко Дмитрий Валерьевич

РОЛЬ ГЕРОЯ-ПРОФАНА В РАСКРЫТИИ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В. О. ПЕЛЕВИНА

В статье рассматриваются художественные особенности главного героя пелевинских произведений – героя-профана, его влияние на сознание читателя и роль в осуществлении авторского замысла. Герой-профан является духовной копией читателя, точкой отсчёта дальнейшего духовного самосовершенствования, ключом к постижению философии писателя. Особое внимание уделяется философии дзэн-буддизма, концептуальные положения которой часто "ускользают" от внимания критиков и исследователей творчества В. О. Пелевина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. **Панкова Е. С.** Личность и обстоятельства: динамика противоборства (Рассказ Л. Андреева «Любовь, вера и надежда») // Творчество Леонида Андреева: современный взгляд. Орел: ПФ «Каргуш», 2011. С. 59-66.
9. **Пушкин А.С.** Собрание сочинений: в 10 т. М.: Вагриус, 2005.
10. **Тименчик Р. Д.** К символике трамвая в русской поэзии // Символ в системе культуры. Труды по знаковым системам. XXI. Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 754. Тарту, 1987. С. 135-141.
11. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974-1983.
12. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lev_nikolaewich/text_0800.shtml

MOTIVE OF MADNESS IN L. N. ANDREEV'S PROSE OF THE 1890S

Nazarov Ivan Aleksandrovich
Moscow City Pedagogical University
saper14@mail.ru

The author discusses one of the fundamental motives of Leonid Andreev's creative work – the motive of madness, and considers the diversity of writer's interpretation of madness theme by the example of early works (the 1890s): attention to in-between states and the unexplained phenomena of human psyche, the philosophical understanding of the problem of "madness of the world", the mentioning of "mental epidemics", the reference to the phenomenon of idiocy.

Key words and phrases: motive of madness; Leonid Andreev; phenomenon of idiocy.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются художественные особенности главного героя пелевинских произведений – героя-профана, его влияние на сознание читателя и роль в осуществлении авторского замысла. Герой-профан является духовной копией читателя, точкой отсчёта дальнейшего духовного самосовершенствования, ключом к постижению философии писателя. Особое внимание уделяется философии дзэн-буддизма, концептуальные положения которой часто «ускользают» от внимания критиков и исследователей творчества В. О. Пелевина.

Ключевые слова и фразы: читатель; герой-профан; философия; дзэн-буддизм; просветление; В. О. Пелевин.

Нечепуренко Дмитрий Валерьевич

Челябинский государственный университет
dsyan@mail.ru

РОЛЬ ГЕРОЯ-ПРОФАНА В РАСКРЫТИИ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В. О. ПЕЛЕВИНА©

Особенность творчества В. О. Пелевина в том, что его цель – не воссоздание жизни в формах самой жизни, а её постижение. Описание личного видения Истины, анализа своего сознания, достигшего этого, затруднено самой природой человека, которая ограничена, далеко не совершенна. Поэтому некоторые части пелевинского произведения остаются непонятыми (неописанными) до конца, до полной ясности, особенно это касается философских рассуждений о смысле жизни, душе, устройстве сознания, ума, а также воспроизведения в тексте произведения автобиографического «мистического» опыта. Дзэнские представления о том, что внешний мир фактически является иллюзией, что материя, лежащая в основе жизни, лишена постоянства, а постоянна форма, в которую она облекается; что субатомные частицы, образующие эту жизнь-материю, непрерывно двигаются, и что решающим фактором, формирующим реальность, является сознание, стали сегодня привычными для современной науки. Также в среде учёных бытует мнение о том, что дзэн-буддийские концепции, которые, как мы знаем, весьма интересны В. О. Пелевину, обладают более глубоким пониманием природы человека и мира, официальной наукой ещё не достигнутым. Критик С. Кузнецов говорит о вере Пелевина в иллюзорный характер реальности, в которой мы живем. Неслучайно писатель, то и дело моделирует другие миры и рассказывает альтернативные версии российской истории. «Грань между жизнью и смертью размыта: так, герои «Вестей из Непала» и «Синего фонаря» вдруг начинают понимать, что они – мертвецы, а старая шаманка легко вызывает из «нижнего мира» погибших на войне немецких летчиков, чтобы русские девушки, выйдя за них замуж, могли уехать за границу («Бубен Верхнего Мира»). Но, по мнению Пелевина, в наших силах осознать иллюзорность своей жизни и выйти навстречу подлинному Бытию. Так это и происходит с героями большинства его поздних книг: цыплятами, вырывающимися за окна инкубатора («Отшельник и Шестипалый»), мотыльком Митей, превращающимся в светлячка («Жизнь насекомых»), рассказчиком «Жёлтой стрелы», сошедшим, в конце концов, с бесконечного поезда, движущегося к «разрушенному мосту»...» [3]. Героя, которому предстоит пройти этот путь мы называем героем-профаном.

Ежедневно видимый и осязаемый нами (феноменальный) окружающий мир порождается нашей мыслью. Когда сознание свободно от мыслей, оно возвращается к своей изначальной природе, представляющей собой конечную реальность. И одна из главных задач, которую решает В. О. Пелевин в своём творчестве – «узрение» этого собственного изначального облика. Обычный человек, человек толпы, обыватель не в состоянии увидеть свой изначальный облик по двум причинам: он слишком привязан к окружающим предметам и явлениям, а также к собственному «я» (вспомним диалог о «Йа» жуков скарабеев отца с сыном в «Жизни насекомых» [5, с. 30]), которых ошибочно принимает за единственно правильные и реально существующие, каковыми те ему сразу представляются, и это, исключая даже такое банальное «внешнее» препятствие для правильного понимания как обман, ложь других людей. С. Корнев замечает: «То, что в экзистенциальной философии называется «конечностью человеческого существования», некие первичные условия человеческого бытия в мире, через которые и посредством которых человек живёт, смотрит на себя и на мир, Пелевин объявляет –навозным шаром». Он предлагает отбросить его от себя как можно скорее. В отличие от него, последние до-постмодернистские философы Запада, в частности Хайдеггер, предлагали взять этот навозный шар, первично данное человеку существование, за основу, и через него, как через магический кристалл, смотреть на окружающий мир и на самого человека» [2]. В. О. Пелевин борется с духовными заблуждениями обывателя и различного рода стереотипами: от незнания простых житейских мелочей, незнания психологии людей до политического манипулирования и научного незнания.

Бесспорно, что у каждого писателя, у каждого человека есть свой идеал и своё представление о нём. Книги разных писателей по-разному воздействуют на читателя, несут в себе различные варианты мировидения, хотя в большинстве своём все писатели и представляют свой идеал положительным, гуманным, истинным. Но составные элементы, детали, качества этого положительного образа человека, идеала, к которому должен стремиться читатель (всё человечество), весьма различны. Для В.О. Пелевина характерно воспитание и развитие в человеке вполне конкретных качеств, причём это связано не только с абстрактной «визуализацией» читателем моральных категорий, но и напрямую с его психофизиологическими способностями: способностью сосредотачиваться на чём-то всё более длительное время, выработка чистоты и глубины мышления, обретение чувства свежести и раскрепощённости, ощущение внутреннего покоя, ощущение радости от окружающего мира, когда всё становится более привлекательным, упорядоченным или можно найти что-то новое, чего раньше человек не видел, интеллектуальный тонус, заботливость, доброжелательность, чувство такта, братства и демократии, трудолюбие.

Давно «общим правилом» при анализе произведений В. О. Пелевина стало говорить о некоем «изменённом состоянии сознания». Учитывая выбранную писателем философию дзэн-буддизма, правильнее говорить о выработанном (приобретённом) состоянии сознания и стратегии мышления, которые достигаются терапией чтения пелевинских книг. Это состояние, когда одновременно вглядываешься в собственную и во вселенскую природу, возникает в том случае, если сознание лишено своего обычного способа мышления. В своём творчестве В. О. Пелевин говорит о самостоятельности и тотальной ответственности человека: когда его сознание ни на что не опирается, ни к чему не привязано и поэтому объективно. Человек способен научиться видеть мир объективно через особую философскую призму. Он становится мудрым, приобретает определённый жизненный опыт, знание, духовные ценности, а вместе с этим особое панорамное видение. К разговору об изменённых состояниях сознания, типах реальности, прозрении истины, употреблению героями наркотических средств в произведениях В. О. Пелевина уместно привести высказывание парапсихолога Лоуренса Ле Шаня по поводу конечной реальности: «Человек не может длительное время жить в состоянии полного осознания своей погруженности в ясновидящую реальность. Он не выдержит биологически длительное пребывание в подобном состоянии. Жить же, однако, сознательно в состоянии неведения относительно существования самой этой реальности, значит, умилять человеку себя, обкрадывать собственный потенциал» [Цит. по: 1, с. 301]. Ле Шань считает, что человек не способен долго прожить в этой «ясновидящей реальности» из-за отсутствия в нём пространства и времени, а также из-за отсутствия в ней различия между отдельными существами. Дзэн-буддисты называют эту реальность «конечной». Что касается достижения этого состояния, открытия высших космических истин с помощью употребления наркотических веществ, то мы считаем, что В. О. Пелевин иронично воспринимает этот путь. Это средство способно открыть нечто новое, но это не главный и не лучший путь. Очень часто употребление персонажами наркотиков ничего не несёт (матросы в «Чапаеве и Пустоте» [7]). Вспомним ковёр, обсыпанный кокаином, в «Институте пчеловодства» в «Generation 'П'» [8]. Если бы наркотики у В. О. Пелевина были бы средством открытия доступа к высшей информации, то тогда Морковин и Азадовский, или просто работники, выше главного героя по должности, были бы просто «гуру» по сравнению с Татарским в силу их стажа и постоянного доступа к наркотикам. В. О. Пелевин выступает за здоровое, естественное начало в человеке, гармоничный путь развития человека. Само описание употребления наркотиков персонажами иронично, часто вызывает смех. Вспомним употребление Татарским мухоморов в «Generation 'П'», извинения главного героя за своё абсурдное поведение после приёма порошка пяти камней в «Записи о поиске ветра» [4]. Очень редко писатель всё же идёт на уступку, позволяя героям действительно ухватить определённую толику высшего знания. Но изначально человек способен (должен) сам собственным прозрением «пробить» туманную завесу окружающих феноменов. Подтверждением необычайно сильного воздействия произведений В. О. Пелевина на сознание читателя служит бурная реакция критиков и читателей после каждого выхода произведения Пелевина.

Писатель, действительно, мало что даёт прямо и сразу, без усилия самого читателя. Идеальный читатель должен постараться сам напрячь свой интеллект, чтобы заслужить, добыть награду в виде ценной информации (знания). От наличия препятствия вырастает ценность и качество этой награды. В конечном итоге, после всех

нелёгких духовных исканий и испытаний главного героя (профана), читатель своим умственным трудом, непосредственным опытом и участием в произведении через героя-профана обретает Путь. Таков, на наш взгляд, авторский замысел В. О. Пелевина. Его произведения ведут к духовному пробуждению, у читателя вместе с героем-профаном открываются глаза на окружающий его мир, словно спадает некая пелена, застилавшая истинную природу вещей. Это пробуждение, хотя и носит духовный характер, не окрашено религиозным чувством, его достижение не зависит от вероисповедания, а напротив, способно укрепить личную (религиозную) веру каждого. Несмотря на то, что в своём творчестве Пелевин обращается практически ко всем известным религиям и даже выходит за их пределы, он всё-таки остаётся на почве здравого смысла, разума, логики. Духовное пробуждение (просветление), полученное от чтения книг В. О. Пелевина, внерелигиозно, ни одна использованная писателем религия не выдержана в согласии с её канонами и догмами. И пелевинское просветление, как и поэтика произведения не обязаны содержать положительные категории: благородство, гуманность, утончённость, поскольку в реальной жизни по-настоящему полезные для чего-либо вещи не всегда являются красивыми, изысканными и так далее, подобно тому, как, например, медицинские препараты не обязательно должны обладать приятными вкусовыми качествами или красивой формой, чтобы быть эффективными, ведь главное – практичность, действенность – это и есть ценность продукта, как наиболее подходящего для удовлетворяемой потребности. Мир В. О. Пелевина, несомненно, высокодуховный, при этом можно утверждать, что в чистом виде идея религии В. О. Пелевину чужда. Творческий метод писатель создавал, черпая свои художественные приёмы, принципы, образы, характеры из философии дзэн-буддизма. В. О. Пелевин очень часто и продуктивно использует дзэн-буддийский тезис метафизического устройства мира: форма есть пустота, пустота и есть форма; нет формы помимо пустоты, нет пустоты помимо формы. Читатель, принимающий и понимающий В. О. Пелевина, добровольно изменяет точку зрения на интуитивный, «нерассудочный» тип понимания или ещё учится такой стратегии мышления, чтобы выйти на новый интеллектуальный уровень, достигнуть высоты писателя.

Л. Рубинштейн отмечал, что: претензии Виктора Пелевина – это претензии не на «хорошую», а на «новую» прозу, основанную на иных, внелитературных технологиях [9]. Понимание эстетики произведений Пелевина означает развёртывание «нового» мира, до сих пор не воспринимаемого в условиях дуалистического бытового мышления, свойственного обывателю, в целом традиционного для европейцев. Смена точки зрения – преодоление восприятия посредством дуалистического разума, такая перемена должна включать интуитивный опыт, но не рассудочное и логическое понимание. Творчество Пелевина развивает и учит перемене точки зрения. Сюжетные скачки, метаморфозы с героем, философия, весь художественный мир произведений Пелевина часто ставят читателя в тупик. Но хаос, вседозволенность, конечно, не вершина того идеала, который подразумевает В. О. Пелевин. Важнейшее условие духовного пробуждения по Пелевину – разрыв с дуалистическим образом мышления. Что же открывается человеку, принявшему подобные принципы? В соответствии с природой описываемого феномена, этот вопрос сам по себе лишний, поскольку в случае обретения такого озарения человек непременно узнаёт об этом так же, как он интуитивно узнаёт о своей влюблённости или ощущении счастья. Такие чувства вряд ли могут быть точно описаны словами. Возможно, этим и обусловлен открытый финал в повести «Жёлтая стрела» [7]: тем, что нельзя описать конец (начало) своего Пути. Теперь это всё едино, одно и то же.

Список литературы

1. **Вон К.-К.** Энциклопедия дзэн / пер. с англ. М.: Фаир-пресс, 1999. 400 с.
2. **Корнев С.** Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим?: (Об одной авантюре Виктора Пелевина) // Новое литературное бозрение. 1997. № 28. С. 244-259.
3. **Кузнецов С.** Виктор Пелевин: Тот, кто управляет этим миром [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-kuzp/1.html> (дата обращения: 17.05.2012).
4. **Пелевин В. О.** Все рассказы. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
5. **Пелевин В. О.** Жизнь насекомых: избранные произведения. М.: Эксмо, 2005. 288 с.
6. **Пелевин В. О.** Омон Ра / Жёлтая стрела. М.: Вагриус, 2003. 319 с.
7. **Пелевин В. О.** Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 1996. 399 с.
8. **Пелевин В. О.** Generation П'. М.: Вагриус, 2003. 366 с.
9. **Рубинштейн Л.** Когда же придет настоящий П'? [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-rub/1.html> (дата обращения: 11.05.2012).

ROLE OF HERO-LAYMAN IN INTERPRETING AUTHOR'S INTENTION OF V. O. PELEVIN

Nechepurenko Dmitrii Valer'evich
Chelyabinsk State University
dsyan@mail.ru

The author considers the artistic features of Pelevin's works main hero – the hero-layman, his impact on reader's consciousness and the role in author's intension interpretation, tells that the hero-layman is a spiritual copy of the reader, the starting point of further spiritual self-improvement, the key to understanding the philosophy of the writer, and pays particular attention to the philosophy of Zen Buddhism, which conceptual statements often –escape” from the attention of critics and researchers of V. O. Pelevin's creative work.

Key words and phrases: reader; hero-layman; philosophy; Zen Buddhism; enlightenment; V. O. Pelevin.